

Проверено 1984 г.

-- МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СПбГУ

СУДЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ

«СУДЕБНОМУ ВЪСТНИКУ».

№№ 4—5.

АПРѢЛЬ—МАЙ

1869.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Русское уголовное судопроизводство по Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. (л. 11—17) . . . . . *А. Чебышева-Дмитріева.*
- 2) Убийство Фуреръ.
- 3) Убийство въ улицѣ Монтабаръ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Н. Михайлова. (Литейная, д. № 42).

1869.

УБИЙСТВО ФУРЕРЪ.

(Цюрихъ, 1863 г.)

Генрихъ Фуреръ былъ зажиточный крестьянинъ деревни Педикона, Цюрихскаго кантона. Онъ имѣлъ жену Варвару и двухъ дѣтей: сына Ивана, родившагося въ 1844 г., и дочь Луизу, родившуюся въ 1853 году. Генрихъ Фуреръ былъ скупъ и жилъ уединенно. Единственнымъ удовольствіемъ въ жизни супруговъ Фуреръ была работа; они жили для себя, въ уединеніи, далеко отъ людей, и, будто какой нибудь священный даръ, хранили свою семейную жизнь отъ глазъ и сужденій постороннихъ. Скрытность и глубокое недовѣріе къ людямъ — вотъ ихъ путеводители въ жизни.

Родители любили своихъ дѣтей, но отказывали имъ въ малѣйшихъ удовольствіяхъ, коль скоро эти удовольствія стоили денегъ. Неопрятность и скудность домашней обстановки говорили о характерѣ и образѣ жизни Фуреръ. Но ко всему этому надо сказать, что супруги Фуреръ были люди добросовѣстные, воздавали каждому свое, вели торговлю и иногда даже были полезны для другихъ.

Такой образъ жизни и правило воспитанія не были благоприятны для дѣтей. Дѣти воспитывались совершенно замкнуто, вовсе не стлѣкивались съ посторонними, а вслѣдствіе этого дѣйствительная жизнь была имъ чужда и общечеловѣческія чувства имъ были недоступны.

Иванъ Фуреръ, какъ и всѣ дѣти, не имѣлъ особо выдающихся недостатковъ, но уже въ немъ проглядывало вліяніе характера от-

ца. На 18 году послѣ конфирмаціи онъ былъ отданъ въ ученіе къ мяснику. Такъ онъ рассказывалъ самъ о себѣ: «Я спалъ въ одной комнатѣ съ родителями; они всегда были для меня добры и ласковы. Денегъ они мнѣ никогда не давали; Рождества мы не праздновали. До 12 лѣтъ я ходилъ въ школу; все свободное время я помогалъ въ торговлѣ отцу. Затѣмъ я поступилъ, въ ученіе къ мяснику Фолингеру изъ Пефикона, у котораго и оставался три года. По истеченіи этого срока отецъ мнѣ предоставилъ полную свободу въ выборѣ ремесла. Мнѣ совѣтывали поступить въ цюрихскую ветеринарную школу, но Фолингеръ отговорилъ меня. Жалованья у него я не получалъ, а всѣ такъ называемыя «чайныя деньги» обязанъ былъ отдавать отцу. И только со дня конфирмаціи я получилъ право оставлять ихъ у себя и воскресные дни я могъ проводить съ своими товарищами въ хозяйскомъ домѣ».

Окончивъ ученіе въ Пефиконѣ, Иванъ Фуреръ въ теченіе двухъ лѣтъ находился въ услуженіи въ разныхъ мѣстахъ кантона и въ 1863 году поступилъ на таковую къ своему прежнему хозяину Фолингеру. Скоро должность слуги надѣла молодому Фуреру и, воспользовавшись выѣздомъ мясниковъ сосѣдней деревни Дюрита, онъ, съ согласія родителей, взялъ на откупъ мясное хозяйство и, занявъ помѣщеніе у нѣкой Хотць, 12 декабря 1863 г. поселился тамъ окончательно. На устройство хозяйства отецъ далъ сыну трудовой капиталъ въ 750 фр., купилъ ему рогатаго скота на 380 фран. и къ новому году далъ ему еще 530 фран., итого 1,720 фран., такъ что молодой Фуреръ, несмотря на скудость родителей, прибрѣлъ порядочное хозяйство. Какъ велъ свои торговля дѣла молодой мясникъ, достовѣрно неизвѣстно. Одни говорили, что онъ ведетъ свой торгъ честно, другіе — что онъ обманываетъ какъ и прочіе торговцы. Извѣстно только, что за помѣщеніе Хотць онъ не уплачивалъ и что скотный торговецъ представилъ ему счетъ въ 550 франк. Затѣмъ знакомство съ сестрою хозяйки, Варварою Хотць, было для него источникомъ всѣхъ золъ и несчастій—было его гибелью.

Объ этомъ знакомствѣ мы будемъ говорить далѣе. Вотъ вкратцѣ вся жизнь молодого Фуреръ, ставшаго впоследствии убійцею своихъ родителей.

Въ 1862 году Генрихъ Хотць купилъ Львиную усадьбу (Löwen) и поселился тамъ съ своею матерью, дядею и сестрою Варварою Хотць. Онъ женился въ 1863 г., именно въ то время, ког-

да Иванъ Фуреръ устроилъ тамъ свое мясное хозяйство. Жители Дюрить хвалили семейство Хотцъ, особенно Варвару; они говорили, что она воспитывалась въ «добротѣ, прилежаніи и скромности».

Иванъ Фуреръ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ родителями и изрѣдка навѣщалъ ихъ въ Пефиконъ. Между прочимъ, 14 іюля онъ отправился къ нимъ. Заставъ семейство за обѣдомъ, онъ вынулъ изъ кармана колбасу и предложилъ попробовать. Всѣ вли, исключая молодаго Фуреръ. Черезъ полчаса онъ удался и мать по обыкновенію проводила сына со слезами, не замѣчая въ немъ своего убійцу.

Въ ночь семейство Фуреръ заболѣло. Прибывшій врачъ заключилъ, что болѣзнь послѣдовала отъ отравленія, по всей вѣроятности, бѣлымъ арсеникомъ (мышьякомъ). Супруги Фуреръ умерли 16 іюля; вскрытіе тѣла открыло всѣ признаки предполагаемой отравы. Химическое изслѣдованіе желудковъ подтвердило заключеніе врача.

Убійца открытъ.

Было дознано, что сынъ Генриха Фуреръ, Иванъ Фуреръ, въ воскресенье 14 іюля отравилъ своихъ родителей колбасою съ мышьякомъ.

Что побудило его къ столь ужасному преступленію?

Мы изложимъ его показанія:

«Поселившись въ Львиной усадьбѣ, я познакомился съ строю хозяйки, Варварою Хотцъ, и былъ вынужденъ ею дать обѣщаніе жениться на ней. Въ разговорѣ, коснувшись моихъ родителей, она однажды сказала: «какъ было бы хорошо, если бы мы жили одни!»

«Я долго молчалъ о своей помолвкѣ съ Варварою; мнѣ не нравилось ея поведеніе съ другими. Наконецъ, 1 мая я объявилъ себя женихомъ. Еще за долго до этого, отецъ, который часто навѣщалъ меня, спросилъ однажды, не собираюсь ли я жениться, на что я отвѣчалъ отрицательно, — но въ апрѣлѣ я объявилъ ему свое намѣреніе жениться на Варварѣ Хотцъ. Отецъ сурово посмотрѣлъ на меня и затѣмъ сказалъ: «если ты женишься, нѣтъ тебѣ отъ меня наслѣдства и не знай твоего отца». Тоже самое я услышалъ и отъ матери.

«Когда я вернулся въ Дюрить и передалъ разговоръ съ отцомъ Варварѣ она заплакала. Я успокоилъ ее надеждою на переѣзду со стороны отца. Съ тѣхъ поръ Варвара неотступно требовала свиданія съ моими родителями. Я долго уклонялся, находя это свиданіе невозможнымъ, такъ какъ отецъ былъ противъ брака. Наконецъ, видя ея неотступное желаніе, я принужденъ былъ дать ей позволеніе отъ своего имени написать одному родственнику о нашей помолвкѣ и обѣщаль ему быть у него въ Пефикоу 17 іюля. День этотъ мы назначили для свадьбы. 17 іюля мы отправились въ Цюрихъ и купили домъ; къ свадьбѣ все было готово». — «Затѣмъ, продолжалъ Иванъ Фуреръ, у насъ какъ то разъ зашелъ разговоръ о мышьякѣ, который я употреблялъ противъ крысъ. Варвара спросила меня, имѣеть ли какое вліяніе мышьякъ на человѣка, можетъ ли онъ дѣйствовать на него смертельно? Я отвѣчалъ ей утвердительно. На другой день мы совѣтывались сдѣлать колбасу съ мышьякомъ и отравить родителей, но, не рѣшивъ ничего положительнаго, разошлись.

«13-го числа іюля Варвара рано утромъ явилась ко мнѣ и вторично завела рѣчь о мышьякѣ и о дѣйствиі его на человѣка. Этого же 13 числа мы окончателно порѣшили отравить родителей, причеиъ не имѣли въ виду сестры Луизы. Вечеромъ отравы была готова».

Рѣшившись на такое ужасное преступленіе, Иванъ Фуреръ заботился о томъ, чтобы добыть свѣжей отравы.

При слѣдствіи, на вопросъ: «для чего понадобилось еще мышьяку и знала-ли объ этомъ Варвара?» — онъ отвѣчалъ, что Варвара ничего не знала и что онъ находилъ дозу отравы въ колбасѣ слишкомъ слабою, для того, чтобы она имѣла смертельное дѣйствиі на человѣка. Ходъ отравленія намъ извѣстенъ. Когда несчастный сынъ въ послѣдній разъ простился съ матерью, совѣсть его безпокоила; онъ всю дорогу шелъ пѣшкомъ и горько безсознательно плакалъ. Воротясь домой, онъ не нашелъ Варвары и въ 9 часовъ легъ спать.

Посмотримъ теперъ, что говорила Варвара въ оправданіе своего жениха.

«Когда умеръ мой отецъ, въ 1846 году, мнѣ было 1½ года. Окончивъ воспитаніе въ школѣ и конфирмовавшись въ 1861 г., я оставалась въ домѣ брата и помогала ему въ хозяйствѣ.

«Въ декабрѣ 1863 года прибылъ въ Львиную усадьбу молодой

Фуреръ. Мы скоро сошлись и онъ обѣщалъ мнѣ жениться. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до мая мѣсяца.—1 мая мы отправились въ Цюрихъ за покупками и, воротясь домой, объявили брату и сестрѣ о нашей помолвкѣ.

«Съ того дня я настойчиво требовала свиданія съ родителями Фуреръ, на что онъ неохотно соглашался и всегда откладывалъ день поѣздки. Наконецъ, я спросила его, сообщилъ ли онъ старикамъ Фуреръ о своемъ намѣреніи жениться; онъ сказалъ: «сообщилъ», и затѣмъ прибавилъ: «родители противъ нашего брака». 13-го іюля мы порѣшили ѣхать въ Пефиконъ, но поѣздку эту Фуреръ отложилъ, а 14 іюля отправился одинъ и умолчалъ объ этомъ свиданіи. Когда я пришла къ нему, то застала уже въ постелѣ и, по обыкновенію, поговоривъ нѣкоторое время, отправилась къ себѣ. При прощаніи онъ не сказалъ, что былъ въ Пефиконѣ.»

На допросѣ Варвара клятвенно увѣряла, что объ отравленіи Фуреръ ничего не знала. Вотъ ея показанія: «15 іюля, около 8 часовъ, Иванъ получилъ депешу, которою его извѣщали объ опасномъ положеніи его родителей. Видя смущеніе Ивана, я испугалась и спросила, что это могло значить. Иванъ не отвѣчалъ; онъ былъ такъ взволнованъ, что не могъ росписаться въ полученіи депеши; росписалась за него я. Черезъ полчаса по уходѣ Ивана къ родителямъ, изъ Пефикона пришли къ Ивану съ извѣстіемъ о смерти матери и сказали, чтобы онъ поспѣшилъ, если желаетъ застать въ живыхъ отца. вмѣсто Ивана отправилась я. Дорогою мы узнали о смерти отца». Прибывъ въ Пефиконъ, Варвара тотчасъ отправилась въ домъ Фуреръ. На встрѣчу ей вышелъ Иванъ и на вопросъ: засталъ ли онъ въ живыхъ отца?—отвѣчалъ «нѣтъ». Затѣмъ его потребовали къ допросу.

Возвратимся теперь ко времени изслѣдованія о причинѣ внезапной смерти супруговъ Фуреръ, послѣдовавшей, какъ показалъ экспертъ, отъ отравленія колбасою съ мышьякомъ. Немедленно былъ отданъ приказъ осмотрѣть всѣ мясныя лавки въ Дюритѣ. Молодой Фуреръ (подозрѣнія на него тогда еще не имѣли), взявъ наличныя деньги родителей, вмѣстѣ съ Варварою отправился въ Дюритъ сдѣлать кое какія приготовленія къ полицейскому осмотру, а затѣмъ опять вернулся въ Пефиконъ. По прибытіи въ Дюритъ, Фуреръ былъ призванъ къ допросу, гдѣ онъ клятвенно защищалъ свою невинность. Въ тотъ же день, вполночь, Иванъ съ мясникомъ, братомъ Фолингеръ, возвращался въ Пефиконъ. Дорогою послѣдній говорилъ: «ес-

ли Иванъ виновенъ, онъ пойдетъ въ вѣчную каторгу.» На это Иванъ возражалъ: «да, я думаю». Въ Пефиконѣ Фуреръ не являлся въ домъ родителей: онъ боялся и ночевалъ у сосѣда.

Когда по вскрытіи трупа жены Фуреръ отравленіе мышьякомъ стало очевидно, Ивана арестовали; онъ былъ помѣщенъ въ квартиру тюремнаго сторожа, до прибытія окружнаго намѣстника. Здѣсь къ нему приступили всѣ находящіеся въ это время въ квартирѣ и уговаривали его не запирается въ преступленіи и тѣмъ очистить свою совѣсть и надѣяться на помилованіе Верховнаго Судии, ибо въ противномъ случаѣ ему грозитъ смерть. Его убѣждали назвать соучастника преступленія, такъ какъ предполагали, что къ этому ужасному дѣлу побудила его невѣста. На всѣ убѣжденія и вопросы Фуреръ говорилъ, что вѣроятно по неосторожности отравленное мясо попало въ колбасу. Послѣ этой отговорки, онъ совершенно покойно отвергалъ свое положеніе убійцы. Наконецъ, на вопросъ: что привело его къ такому ужасному преступленію и не имѣла ли какого вліянія Варвара?—онъ назвалъ ее виновной. Кромѣ этого показанія на невѣсту, во всемъ слѣдствіи не видно ни одной черты, ни одного намека на участіе Варвары въ преступленіи. А кто знаетъ, вырвалось ли это признаніе у Фуреръ, еслибы его не понудили къ этому другіе?! Всѣ свидѣтели, которые 14, 15 и 16 іюля явились вмѣстѣ съ Варварою, единогласно показали, что участіе Варвары въ преступленіи невозможно. Вслѣдствіе показанія Фуреръ, 16 іюля Варвара была арестована, но она не признавала себя виновною и требовала очной ставки съ Фуреръ. Письма ея изъ заключенія къ брату и сестрѣ дышали упованіемъ на Бога и надеждою на торжество правды.

Съ своей стороны Фуреръ утверждалъ соучастіе Варвары, но о томъ, что она именно склонила его къ преступленію онъ, не говорилъ ни слова. Онъ говорилъ такъ: «вина наша равна; она столько же виновата, сколько и я. Не знаю кому первому пришла эта несчастная мысль; думаю, что обоимъ въ одно время.» О томъ, правда ли, что старики Фуреръ были противъ брака своего сына, осталось неизвѣстно, такъ какъ по своей скрытности они никому ничего не говорили.

На допросѣ Варвара утверждала, что о несогласіи родителей она ничего не знала.

Прокуроръ составилъ актъ, которымъ обвинялъ Ивана Фуреръ въ отцеубійствѣ, а Варвару въ подстрекательствѣ къ этому преступленію.

Исполнительная комиссия не приняла послѣдняго обвиненія, такъ какъ оно ничѣмъ не подтверждалось.

О душевномъ состояннн подсудимаго даетъ намъ понятіе письмо, адресованное на имя членовъ перфиконскаго округа:

«Почтенные сограждане,
Я рѣшаюсь изъ моего заключенія написать вамъ нѣсколько строкъ.

«Въ моей мучительной борьбѣ я мысленно соединяюсь съ вами, родные граждане, съ тѣмъ обществомъ, гдѣ я разорилъ свою жизнь и погубилъ себя! Вчера я съ ужасомъ выслушалъ смертный приговоръ. Прокуроръ Гаслеръ былъ у меня и говорилъ о громадности моего преступленія; онъ сказалъ: «вы проживаете послѣдніе дни своей жизни.» Я неустанно молю Бога о помилованнн, я молю Его, если смерть меня не минуетъ, подкрѣпить меня и помочь въ этой ужасной борьбѣ жизни со смертью. Спасите меня, добрые граждане, чтобы смерть моя не опозорила вашего имени. Я виноватъ, я каюсь въ своемъ преступленнн, какъ передъ Богомъ, такъ и передъ вами. Вырвите меня изъ этой бездны мученнн, молитесь о дарованнн мнѣ жизни: я человекъ и люблю ее. Вотъ къ вамъ моя послѣдняя просьба: я желалъ бы еще въ послѣдній разъ увидѣть сестру, сестру, которой угрожала смерть отъ руки братоубійцы. Фуреръ.»

Въ четвергъ 29 сентября подсудимый Фуреръ былъ приведенъ въ судъ.

Подсудимый — плотный, здоровый юноша, средняго роста, безбородный, безъ всякаго выраженія въ лицѣ, съ небрежно распушенными волосами, имѣлъ на себѣ платье достаточнаго ремесленника.

Прокуроръ, обвинявшій Фурера, указалъ, что по цюрихскому закону, по 145 ст. уложенія, смерть наказывается смертью; вмѣстѣ съ тѣмъ, мотивировалъ обвиненнн противъ Варвары Хотць какъ соучастницы преступленія.

Обвиненнн это онъ основывалъ на показаннн самого подсудимаго, который сказалъ: «что знакомство съ Варварою было для него гибелью.» Что, какъ показало дознаннн, жизнь подсудимаго до знакомства съ Варварою была безукоризненна. Отсюда онъ полагалъ, что подстрекательство Варвары весьма вѣроятно, хотя обвинительная комиссия и не приняла этого обвиненія. Прокуроръ заключилъ, что къ подсудимому слѣдуетъ примѣнить смертную казнь.

Защитникъ подсудимаго объяснилъ, что онъ очень хорошо знаетъ, что преступленіе отцеубійства влечетъ за собою смерть и что вся его защита будетъ клониться лишь къ тому, чтобы судъ помиловалъ преступника. Суду, отъ котораго зависитъ помилованіе, предстоитъ рѣшить два вопроса: 1) соразмѣрна-ли смертная казнь съ преступленіемъ, какъ наказаніе, и 2) заслуживаетъ-ли подсудимый помилованія. И вотъ, защитникъ долго говорилъ противъ смертной казни и затѣмъ приступилъ къ послѣднему вопросу: заслуживаетъ-ли подсудимый помилованія:

«Когда подсудимый совершилъ преступленіе ему было 19 лѣтъ и 48 недѣль. Будь онъ на 48 недѣль моложе, по закону онъ подвергся бы не болѣе, какъ 24-хъ лѣтнему заключенію. Очевидно, что такой незначительный промежутокъ возраста, обращающій въ срочное заключеніе смертную казнь, въ морально-мъ смыслѣ не выдерживаетъ никакой оцѣнки. Подсудимый ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ достойнымъ эшафота. Когда я въ первый разъ посѣтилъ моего кліента въ тюрьмѣ, я, признаюсь, былъ пораженъ контрастомъ между преступленіемъ и дѣтскою наружностью преступника. Возможно-ли, спрашивалъ я самъ себя, чтобы этотъ мальчикъ былъ отцеубійцею?! Въ разговорѣ съ нимъ было что то загадочное: онъ сидѣлъ спокойно, не обращаясь ко мнѣ съ вопросами, и только изрѣдка поднималъ на меня глаза и тотчасъ же опускалъ ихъ въ землю. Казалось, онъ не понималъ своего положенія, и когда я открылъ ему всю важность преступленія—отвѣтомъ его были стоны и судорожныя движенія.»

Затѣмъ защитникъ представилъ картину воспитанія подсудимаго,—воспитанія, при которомъ едва-ли могли всплыть наружу какія либо человѣческія чувства. Въ домѣ родителей царствовали скупость и недовѣріе; дѣти были замкнуты, безъ собственной воли, не стлкалились съ людьми и не понимали людскихъ отношеній. Юноша, воспитывавшійся въ такихъ правилахъ, вступаетъ въ жизнь—и все мѣняется: жизнь раскрывается передъ нимъ, онъ видитъ ея достоинства и недостатки и не умѣетъ совладать съ ними. Въ Дюритѣ онъ знакомится съ Варварою Хотць. Эта дѣвушка съ самостоятельнымъ характеромъ, энергичная и честолюбивая. Молодой мясникъ ей нравится и она ставитъ для себя задачу во чтобы то ни стало выдти за него замужъ. Противъ челоуѣка, не знавшаго ни любви, ни женской ласки, она пускаетъ въ ходъ всѣ свои нравственныя силы и, нако-

нецъ, послѣ долгихъ усилій, успѣваетъ склонить подсудимаго къ браку, добивается отъ него роковаго да. Но и послѣ этого замнутость не покидаетъ юноши. Долгое время онъ никому не говорить о своемъ намѣреніи, а Варвара все настаиваетъ на бракѣ и повсюду трезвонитъ объ этомъ бракѣ. Наконецъ, требуетъ свиданія съ его родителями, и когда онъ объясняетъ ей, что это для него тяжело, такъ какъ родители противъ брака, она вливаетъ въ него первыя капли яда, она говоритъ: «какъ было бы хорошо, еслибъ мы были одни! Что, еслибъ твои родители умерли?!». Затѣмъ 13 іюля она ведетъ разговоръ о томъ, смертеленъ-ли мышьякъ для человѣка. Можетъ быть я ошибаюсь, можетъ Варвара Хотць невиновна и Фуреръ лжетъ, но во всякомъ случаѣ я считаю священнымъ долгомъ выставить основанія моего подозрѣнія.

«Не желаніе погубить своихъ родителей, а запутанность обстоятельствъ и безвыходное положеніе повели несчастнаго къ убійству.»

Взключеніе защитникъ просилъ о помилованіи подсудимаго.

Впродолженіе всѣхъ преній, подсудимый оставался недвижимъ. На вопросъ президента, не имѣетъ-ли онъ сказать чего въ свое оправданіе, подсудимый сказалъ: «я не знаю болѣе ничего». Смертный приговоръ былъ прочтенъ. Преступникъ во время чтенія приговора не показалъ ни малѣйшаго внутренняго движенія.

Преступленіе совершено 14 іюля; 29 сентября Иванъ Фуреръ былъ приговоренъ къ смерти. Защитникъ ходатайствовалъ о помилованіи преступника, такъ что пришлось созвать верховный совѣтъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. Печать, не желая предрѣшать вопроса, выражалась уклончиво. Противники смертной казни молчали, не желая вооружать ея защитниковъ, и въ тишомолку надѣялись на помилованіе.

Затѣмъ разнесся слухъ, о томъ, что будто исполнительная коммисія предложила верховному суду замѣнить смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Слухъ оправдался. 10 декабря былъ созванъ совѣтъ, чтобы рѣшить вопросъ, заслуживаетъ-ли Фуреръ помилованія и возможно-ли принять предложеніе коммисіи. Трудно было

рѣшить жребій несчастнаго Фуреръ. Говорили: если Фуреръ будетъ помилованъ — значитъ смертная казнь вовсе отмѣнена въ Дюрехѣ.

Послѣ полудня начался совѣтъ. Заль былъ полонъ, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали рѣшенія. Докладчикъ комисіи прочелъ просьбу Варвары Хотцъ, которая именемъ Бога умоляла судъ помиловать преступника и такимъ образомъ не дать ему возможность сойти въ могилу, не отказавшись отъ клеветы, и тѣмъ возстановить ея честь и невиновность. Докладчикъ продолжалъ. Комисія охотно занялась разсмотрѣніемъ вопроса о помилованіи Фуреръ: она единодушно признала побудительную къ преступленію причину — какъ смягчающее вину обстоятельство; но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе члены комисіи стояли за то, что преступленіе отцеубійства заслуживаетъ смерти. Когда затѣмъ большинство голосовъ объявило себя въ пользу Фуреръ, то совѣтъ мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что, съ одной стороны, смертная казнь представляетъ наказаніе несоразмѣрное съ преступленіемъ и носитъ характеръ возмездія, а не исправленія, и что, съ другой стороны, въ настоящемъ случаѣ личность подсудимаго заслуживаетъ снисхожденія. Сверхъ того, противники смертной казни умножаются день отъ дня. Многіе штаты отмѣнили смертную казнь, другіе готовятся къ ея отмѣнѣ. Дюрехъ въ настоящее время находится въ переходномъ состояніи. Преступленіе отцеубійства даетъ ему возможность ускорить это переходное состояніе и навсегда отмѣнить гильотину. Комисія пришла къ сознанію, что смертная казнь можетъ быть оставлена лишь какъ крайняя мѣра наказанія для такихъ лицъ, для которыхъ уже не существуетъ мѣръ исправленія и которыя съ полнымъ сознаніемъ переходятъ отъ одного преступленія къ другому; что затѣмъ это положеніе никакъ не можетъ быть примѣнено къ Фуреръ и какъ ни ужасно его преступленіе онъ все-таки заслуживаетъ снисхожденія. Это его первое преступленіе и очевидно, что при этомъ онъ самъ былъ жертвою цѣлаго ряда несчастій и неудачъ.

Нѣтъ основанія допустить, что по полученіи свободы Фуреръ снова пойдетъ на какое нибудь преступленіе и что, наконецъ, подсудимый заслуживаетъ снисхожденія по молодости лѣтъ. Затѣмъ послѣдовала подача голосовъ. Въ рукахъ cadaго члена суда было два шара — бѣлый и черный. Кто стоялъ за помилованіе клалъ въ урну бѣлый шаръ, кто противъ — черный. Собраніе было многочисленно: оно состояло изъ 216 человѣкъ. Члены одинъ за другимъ

подходили къ урнѣ и опускали шары. Въ урнѣ оказалось 161 бѣлыхъ шаровъ противъ 55 черныхъ. Отцеубійца Фуреръ помилованъ большинствомъ $\frac{3}{4}$ голосовъ.

Со дня произнесенія смертнаго приговора, два священника готовили преступника къ смерти. Одинъ изъ нихъ и сообщилъ ему о помилованіи, — и вотъ что передавалъ духовникъ о впечатлѣніи, какое произвело на Фуреръ извѣстіе о помилованіи: «Когда я вошелъ, преступникъ сидѣлъ блѣдный, разбитый, едва дышалъ. Узнавъ о помилованіи, онъ вдохнулъ, внимательно посмотрѣлъ на меня и выразилъ, что онъ виновенъ и сознаетъ, что вполне достоинъ смерти, но что помилованіе радуеть его, ибо онъ человѣкъ и любитъ жизнь. Ясно, что одно извѣстіе о помилованіи оживило этого замкнутаго въ себѣ человѣка».

Часть прессы недружелюбно отзывалась о помилованіи Фуреръ и даже выражала, что, пользуясь свободой, Фуреръ можетъ утратить добытое преступнымъ способомъ наслѣдство. Но такое предположеніе было несправедливо и излишне, точно также, какъ было излишне предписаніе сиротскому суду принять мѣры для того, чтобы сестра Фуреръ начала тяжбу съ братомъ за наслѣдство, такъ какъ Фуреръ просилъ отдать все сестрѣ и сохранить для него только малую сумму, чтобы имѣть возможность устроиться по полученіи свободы.

Во все время заключенія Фуреръ велъ себя хорошо. Онъ вполне сознавалъ всю важность своего преступленія. Онъ также сознавалъ, что если Варвара не требовала смерти родителей, то невольно склоняла его къ тому преступленію, говоря: «какъ было бы хорошо, еслибъ мы жили одни», и разговоромъ о вліяніи мышьяка на человѣка.

Взаключеніе, не признавая соучастія въ преступленіи Варвары Хотць, постараемся разсмотрѣть мотивы преступленія съ точки зрѣнія Фуреръ. Полагали, что въ жизни самихъ родителей и въ исключительномъ воспитаніи подсудимаго слѣдуетъ видѣть причину преступленія; что причины эти лежатъ также въ обстоятельствахъ жизни самого Фуреръ и въ подстрекательствѣ невѣсты, —

однимъ словомъ, что вся предшествовавшая преступленію жизнь Фуреръ сложилась такъ, что несчастный не могъ избѣгнуть своей участи. Но спрашивается, сколько молодыхъ людей были въ такихъ безвыходныхъ положеніяхъ, сколько людей находилось въ такихъ обстоятельствахъ, которыя могли бы довести ихъ до несчастій и однакоже они не совершали даже и простаго убійства. Допустимъ, что домашнее воспитаніе дѣйствительно не развило въ Фуреръ человѣческихъ чувствъ, но вѣдь на него должны же были имѣть вліяніе школа, религія и конфирмація? Сверхъ того, жизнь его была обезпечена и, какъ извѣстно, родители помогали ему.

Весьма возможно, что быстрый переходъ отъ зависимости къ полной свободѣ и самостоятельности, любовь къ дѣвушкѣ, подчинившей его исполнѣ себѣ, и дурно понятые желаніе и намеки невѣсты отуманили простую голову Фуреръ. Тѣмъ не менѣе, этого еще недостаточно, чтобы дополнить ту нравственную пропасть между обыкновеннымъ 19 лѣтнимъ мясникомъ и отцеубійцею. Причина преступления остается загадкою и намъ приходится повторить слова комисіи: «Фуреръ представляетъ психическую задачу». Или Фуреръ звѣрь, или человекъ съ такою ограниченою головою, который, не размышляя, идетъ на преступленіе, противное самой природѣ. Ясно, что такой больной организмъ ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ смерти, напротивъ, подлежитъ такому наказанію, которое бы могло его исправить.

Смертный приговоръ былъ отмѣненъ, жизнь Фуреръ подарена. Защитники смертной казни говорили, что съ отмѣненіемъ приговора Фуреръ, уничтожена въ Цюрихѣ смертная казнь. Но они ошиблись. Не прошло 8 мѣсяцевъ послѣ дарованія жизни Фуреръ, какъ въ Цюрихѣ былъ приговоренъ къ смерти дѣтоубійца.

УБИЙСТВО ВЪ УЛИЦѢ МОНТАБАРЬ.

(ПАРИЖЬ, 1869 Г.)

3 апрѣля н. с. ассизнымъ судомъ департамента Сены судились два человѣка, обвиненные въ преступленіи, совершенномъ 11 января 1869 г.: одинъ обвинялся въ совершеніи убійства въ Парижѣ на улицѣ Монтабарь надъ особою Селины Нажи, служанки г. Тессана, члена парижскаго института, и въ кражахъ, послѣдовавшихъ послѣ этого убійства; другой—въ укрывательствѣ цѣнностей, добытыхъ помянутой кражей.

Первый подсудимый Шарль Фиронъ, молодой человѣкъ 34 лѣтъ; его фizioномія не отличается ничѣмъ особеннымъ; онъ былъ прежде солдатомъ и, отслуживъ срокъ, получилъ мѣсто на Западной желѣзной дорогѣ, но лишился его за свою привычку къ пьянству и въ особенности къ абсенту. Онъ залѣнился, сталъ развратничать, жилъ на счетъ одной изъ актрисъ одного маленькаго театра, наконецъ, лишившись всякихъ средствъ, потерявъ окончательно кредитъ, не имѣя охоты искать себѣ пропитанія въ трудѣ, онъ хладнокровно, задолго подготовивъ, на досугѣ обдумавъ, убить свою благодѣтельницу, друга своего семейства, дѣвицу Селину Нажи.

Обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

«Г. Тессанъ, членъ института, занимаетъ на улицѣ Монтабаръ, въ домѣ подъ № 34, квартиру во второмъ этажѣ, въ концѣ двора. Онъ имѣлъ въ своемъ услуженіи уже болѣе двадцати лѣтъ Селину Нажи, которая жила у него и занимала комнату въ самой его квартирѣ.

«Каждый понедѣльникъ г. Тессанъ непременно уходитъ изъ дому въ 2 часа на засѣданіе института и возвращается домой не раньше шести часовъ вечера.

«Въ понедѣльникъ 11 января онъ ушелъ по обыкновенію, оставивъ Селину, занимающуюся хозяйствомъ. Возвращаясь домой, онъ, къ удивленію своему, не нашель ея. Во всей квартирѣ господствовала полная тьма и Селина, противъ обыкновенія, даже не развела огня въ комнатѣ хозяина. Г. Тессанъ зажегъ свѣчу и тотчасъ же убѣдился, что его обокрали. Обезпокоенный отсутствіемъ своей служанки, онъ привелъ домовладѣльца и оба они, войдя въ комнату Селины, увидѣли лежащимъ на полу трупъ этой несчастной дѣвушки, отчасти спрятанный подъ кресло и окруженный лужами крови. Она не подавала ни малѣйшаго признака жизни, и тѣло ея уже почти похолодѣло. На груди, на животѣ, на сочлененіи кисти лѣвой руки у нея были широкія раны, нанесенныя, повидимому, очень острымъ ножомъ и по самому своему свойству доказывающія ожесточенную ярость со стороны убійцы. Изъ этихъ ранъ двѣ были смертельныя; первая глубоко прошла въ брюшную полость, разсѣкла кишечные сосуды и причинила значительное изліяніе крови. Другая рана, глубиною не меньше семи сантиметровъ, прошла чрезъ легкія въ лѣвую грудь и разсѣкла легочную артерію. Смерть должна быть мгновенная.

«Единственнымъ побужденіемъ къ преступленію было желаніе ограбить квартиру. Въ комнатѣ Селины комодъ, незамкнутый на ключъ, былъ раскрытъ и обшаренъ; вещи ея были разбросаны и перерыты. Убійца въ поспѣхахъ не замѣтилъ портмоне, въ которомъ было 350 франкъ, и трехъ маленькихъ рентовыхъ купоновъ по 3⁰/₀, но попалась ему незначительная сумма, которую онъ взялъ. Въ комнатѣ г. Тессана онъ взломалъ конторку (secrétaire) и вынулъ оттуда 28 франковъ золотомъ и серебромъ, приготовленныхъ для уплаты за квартиру; бумажникъ, содержащій 250 франковъ бан-

ковыми билетами; 100 франковъ золотомъ въ кошелькѣ, золотую табакерку, золотые часы, серебряные часы и 177 акцій конторы Боннара; наконецъ, въ одномъ изъ незамкнутыхъ на ключъ ящичковъ взялъ ножъ, въ родѣ кинжала, съ рукояткою.

«Подозрѣнія тотчасъ же пали на нѣкоего Фирона, прежде служившаго на Западной желѣзной дорогѣ, прогнаннаго отъ туда за дурное поведеніе и два года прожившаго въ безпутствѣ и полнѣйшей праздности, въ связи съ одной актрисой батинольскаго театра и на ея счетъ.

«Съ ранняго дѣтства онъ зналъ Селину Нажи, состоящую въ короткой дружбѣ съ его матерью и любившую его почти съ материнскою нѣжностью. Время отъ времени онъ навѣщалъ ее въ домъ № 34 Монтабарской улицы. Она всегда ласково принимала его, давала ему по немножку деньги взаймы и старалась своими совѣтами оторвать его отъ его безпутной жизни. Фиронъ не поддавался ни на какія увѣщанія, а въ послѣднее время даже пересталъ бывать у нея. Селина о немъ грустила и ее такъ печалило дурное поведеніе подсудимаго, что она не въ состояніи была скрыть своихъ опасеній за его будущность, и однажды сказала одному изъ свидѣтелей: «Когда мать его умретъ, онъ сдѣлается воромъ».

«Фирону извѣстны были всѣ порядки дома г. Тессана. Онъ зналъ, что по понедѣльникамъ съ 2 часовъ Тессана никогда не бывало дома, слѣдовательно, онъ имѣлъ самый удобный случай для исполненія преступленія, всѣ обстоятельства котораго указывали на него, какъ на единственнаго виновника. Дѣятельно розыскиваемый полиціей, Фиронъ былъ арестованъ 12 февраля на улицѣ Де-Дамъ (rue de Dame), въ домѣ № 44, на квартирѣ г-жи Руссо, его любовницы, — и улики противъ него тотчасъ же нашлись. У него оказалась сумма въ 125 франк., происхожденія болѣе чѣмъ сомнительнаго, а главное: кинжалъ, который г. Тессанъ тотчасъ же призналъ за свой, украденный у него наканунѣ, и кухонный ножъ съ широкимъ и острымъ клинкомъ, очевидно служившій къ совершенію преступленія, судя по многочисленнымъ и совершенно свѣжимъ кровавымъ пятнамъ, признаннымъ на немъ экспертами.

«Несмотря на всѣ эти улики, Фиронъ бойко завѣрялъ въ своей невинности. Напрасно два свидѣтеля, имѣющіе жительство на улицѣ Монтабаръ, въ домѣ № 34, заявили, что въ самый день

убійства, между 2 и 3 часами пополудни, они видѣли его входившимъ въ домъ и замѣтили, что онъ довольно долго въ немъ пробылъ. Онъ продолжалъ нагло и упорно отпираться. Его привели къ трупу жертвы, но и тутъ онъ остался хладнокровенъ и не возмущимъ. Но слѣдствіе продолжалось и въ скоромъ времени собрало противъ него улики еще болѣе убійственныя, которыя и вынудили у него признаніе.

«Не только узнали, что вечеромъ 11-го января Фиронъ, бывши всѣ предыдущіе дни безъ денегъ, размѣнялъ банковый билетъ, уплатилъ нѣсколько мелкихъ долговъ, далъ 20 франк. своей любовницѣ, но оказалось, что въ тотъ же день, немедленно по совершеніи преступленія, между 4-мъ и 5-мъ часами веч., онъ отправился на улицу Трюффо къ г. Резе, бапмачнику, своему бывшему товарищу по желѣзной дорогѣ, и отдалъ ему на сохраненіе небольшую шкатулку, замкнутую на ключъ, объявивъ, что въ ней заключаются бумаги и разныя вещи, не имѣющія никакой цѣнности.

«У Резе былъ сдѣланъ обыскъ, вслѣдствіе котораго его арестовали. Онъ долженъ былъ признаться, что дѣйствительно 11 января Фиронъ довѣрилъ ему запертую шкатулочку; затѣмъ онъ признался, что нѣсколько дней спустя, когда до него дошли слухи объ арестованіи Фирона, онъ поручилъ слесарю разломать шкатулку и нашель въ ней банковые билеты, 177 акцій конторы Боннара, табакерку, золотые и серебряные часы. Всѣ эти вещи, равно какъ и часть бумагъ, были отысканы и представлены г. Тессану, который тотчасъ же призналъ ихъ за свои.

«Въ виду подобныхъ уликъ отпираться становилось уже невозможно, и Фиронъ рѣшился на признаніе, впрочемъ далеко не искреннее и не полное.

«Если вѣрить его словамъ, онъ отправился 11-го января къ Селинѣ, единственно съ цѣлью попросить у нея денегъ; она же отказала ему на отрѣзъ и начала бранить его поведеніе; онъ вспылить, выхватилъ ножъ, случайно будто-бы находившійся у него въ карманѣ, и нанесъ ей ударъ. Тутъ только, увѣряетъ онъ, пришла ему мысль о кражѣ и онъ имѣлъ слабость поддаться ей.

«Эти объясненія, которыми подсудимый старается устранить отъ себя обвиненіе въ предумышленности преступленія и увѣрить

будто онъ дѣйствовалъ въ порывѣ гнѣва, никакъ нельзя принять во вниманіе. Они опровергаются всѣми обстоятельствами раскрытыми слѣдствіемъ, которымъ доказывается до полнѣйшей очевидности, что убійство и кражи были обдуманы хладнокровно и за долго.

«Давно уже живши въ праздности и безпутствѣ на счетъ своей любовницы, не имѣя денегъ расплатиться съ долгами, Фиронъ нѣсколько разъ прибѣгалъ къ Селинѣ и по всему видно, что щедрость этой несчастной дѣвушки зародила въ немъ мысль о преступленіи, за долго обдуманномъ имъ и назначенномъ къ исполненію на понедѣльникъ 11 января. Цѣлый мѣсяцъ до этого дня онъ говорилъ свидѣтелю Бештелю, что ему предстоитъ получить 500 франковъ 11 января и что онъ по этому случаю угоститъ его, свидѣтеля, завтракомъ. Нѣсколько дней до преступленія онъ просилъ г. Дююи, виноторговца, дать ему въ долгъ до 11 января, увѣряя что въ этотъ день ему будутъ возвращены 600 франковъ, данные имъ займы пріятелю. Въ первые дни января, будучи въ кабачкѣ, содержимомъ г-жею Туссень, онъ вынулъ изъ кармана ножъ, которымъ уже обзавелся, и шутя замахнулся имъ на маленькую дочь хозяйки. Дѣвочка испугалась, но онъ ее успокоилъ многозначительными словами: «Не бойся, это не для тебя, а для другаго.» Г-жѣ Руссо, своей любовницѣ, онъ тоже нѣсколько разъ говорилъ, что ему нужно получить деньги въ улицѣ de la Paix. Наконецъ, въ самый день преступленія онъ вышелъ изъ дому около полудня, съ ножомъ въ карманѣ, и отправился съ своей любовницей завтракать къ г. Дююи, виноторговцу, а когда она торопила его идти за деньгами, онъ поглядывалъ на часы и отвѣчалъ, что не пойдетъ раньше двухъ часовъ, чтобы не дожидаться. По пути на улицу Монтабаръ онъ встрѣтился сперва съ однимъ изъ свидѣтелей, Рожеромъ, потомъ съ другимъ, Люссортомъ, служившими при Западной желѣзной дорогѣ, и обоимъ объявилъ, что идетъ получать деньги, которыя ему должны. Въ эту минуту, говорятъ свидѣтели, онъ былъ совершенно спокоенъ, веселъ, въ духѣ, вовсе не замѣтно было, чтобы онъ былъ выпивши, а, напротивъ, онъ казался совершенно хладнокровнымъ.

«Въ предумышленности преступленія, слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія и все доказываетъ эту гнусную черту ужаснаго преступленія, совершеннаго надъ женщиною, которая, по собствен-

ному сознанию подсудимаго, любила его какъ сына, и даже выказывала нѣсколько разъ намѣреніе сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ.

«Что касается подсудимаго Резе онъ сдѣлался соучастникомъ кражи, совершенной Фирономъ противъ г. Тиссана, тѣмъ, что сталъ расходывать цѣнности, оказавшіяся въ шкатулкѣ, зная, что онѣ украдены, и что кражѣ предшествовало убійство. Съ 17 января, до самаго своего арестованія, онъ задавалъ одну оргію за другой на часть краденыхъ денегъ, и хвастливо показывалъ всѣмъ встрѣчавшимъ и поперечнымъ золото, банковые билеты, разные вещи, которыя онъ даже дарилъ, увѣряя, что онъ выигралъ 15,000 франк. въ тулузскую лотерею. Онъ напрасно старался доказать, что онъ поступалъ въ простотѣ душевной. Его поведеніе, его дѣйствія, его смущеніе въ минуту арестованія—опровергаютъ всѣ его заявленія и ясно доказываютъ его виновность».

Допросъ Фирона.

Президентъ. Вы въ Парижѣ родились?—*Подсудимый.* Въ Парижѣ.—*През.* Когда?—*Подс.* Въ 1835 г.—*През.* Чѣмъ занимались ваши родители?—*Подс.* Отецъ мой служилъ у г. Биндэ, а мать моя была портниха.—*През.* Лѣтъ десять вы переѣхали жить на улицу Люксембургъ?—*Подс.* Точно такъ.—*През.* Когда познакомились вы съ дѣвицею Нажи?—*Подс.* Я зналъ ее какъ себя помню. Я родился при ней и постоянно ее видѣлъ; она была очень дружна съ моею матерью.—*През.* Она, стало быть, очень васъ любила?—*Подс.* Какъ мать.—*През.* Вы и послѣ постоянно видѣлись съ нею?—*Подс.* Да, постоянно.—*През.* Вы лишились жены въ 1865 г.—*Подс.* Точно такъ.—*През.* До вашей женитьбы и во время вашей женитьбы у васъ были отношенія къ извѣстной женщинѣ?—*Подс.* Были.—*През.* Гдѣ вы служили, когда вы женились?—*Подс.* При Западной желѣзной дорогѣ.—*През.* За что вы лишились тамъ мѣста?—*Подс.* За самовольную, отлучку.—*През.* Говорятъ, что вы лишились мѣста вслѣдствіе дурной привычки пьянствовать и шататься по кофейнымъ. Въ какое именно время это случилось?—*Подс.* Въ маѣ 1867 г.—*През.* Чѣмъ же вы послѣ того жили?—*Подс.* У меня были отложены кое какія деньжонки, мнѣ по не-

многу дарили деньги, я вель счетныя книги у матери. — *През.* То есть, вы совѣмъ не работали. Вы вступили въ незаконную связь съ г-жею Руссо? — *Подс.* Да. — *През.* Когда? — *Подс.* Въ 1866 году. — *През.* На какия деньги содержали вы это хозяйство? — *Подс.* Я жиль не на ея счетъ. — *През.* Но у нея то какия были средства? — *Подс.* Она получала жалованье при театрѣ. — *През.* Въ началѣ января настоящаго года и вы и она находились въ совершенной нищетѣ? — *Подс.* Ну, еще не въ нищетѣ. — *През.* Ваша любовница не заплатила, однако, за квартиру, а вы были должны разнымъ виноторговцамъ? — *Подс.* Самые маленькіе. — *През.* Были у васъ деньги въ началѣ января? — *Подс.* Были. — *През.* Сколько? — *Подс.* 180 франк. — *През.* Отъ кого? — *Подс.* Отъ г. Виконта Флери. — *През.* Это вы говорите голословно; заявленіе ваше ничѣмъ не подтверждается, и положительно вѣрно то, что вы всѣмъ говорили, что должны получить деньги 11 января. — *Подс.* Я просилъ m-Ne Селину, которую видѣлъ 4-го или 5-го января, дать мнѣ взаймы 100 франк, и потому могъ сказать, что получу деньги, дѣйствительно, думая въ ту минуту, что получу ихъ. — *През.* Вы говорите, что 4 или 5 числа вы были у Селины; чѣмъ вы это докажете? — *Подс.* Доказать трудно, потому что была она одна. — *През.* Селина говорила г. Тиссану всякій разъ, какъ вы у нея бывали, однако же говорила, что вы у нее были 4-го числа. — *Подс.* Это меня не удивляетъ, она мнѣ говорила, чтобы я не приходилъ до ухода г. Тиссана, потому что онъ не доволенъ моими визитами. — *През.* Стало быть вы утверждаете, что 11 числа вы отправлялись къ Селинѣ только за тѣмъ, чтобы получить отъ нее 100 франк., обѣщанные ею вамъ 4-го числа? — *Подс.* Точно такъ. — *През.* За чѣмъ же въ такомъ случаѣ 11-го числа въ карманѣ у васъ былъ кухонный ножъ? Утромъ его не было въ вашемъ карманѣ. Это положительно показала женщина, чистившая ваше платье. Странно, поэтому, если убійство было не предумышленное, то, уходя изъ дому около полудня, зачѣмъ вы взяли съ собою таковой ножъ? — *Подс.* Я часто ходилъ съ нимъ, хотя не каждый день. Въ понедѣльникъ я взялъ его съ собою, чтобы отнести къ матери, потому что моя любовница пугалась его. — *През.* Отчего же она пугалась? — *Подс.* Оттого, что она суетвѣрна. — *През.* Ужъ не грозили ли вы ей ножомъ? — *Подс.* Иногда въ шутку. — *През.* Возвратимся къ 11 января. Посмотримъ, какъ вы провели день. Вы встали позднѣе обыкновеннаго? — *Подс.* Да, мнѣ нездоровилось. — *През.*

Пили вы въ это утро?—*Под.* Я завтракалъ очень скромно.—*През.* Войдя въ домъ № 34, улицы Монтабаръ, спросили ли вы привратника, дома ли Селина?—*Под.* Нѣтъ, я прошелъ прямо черезъ дворъ, какъ всегда.—*През.* Вы поднялись по лѣстницѣ, позвонили и Селина отворила вамъ дверь?—*Под.* Точно такъ.—*През.* Съ этой минуты свидѣтелей уже не имѣется. Расскажите сами гг. присяжнымъ, что затѣмъ произошло.—*Под.* Войдя, я поздоровался съ Селиной, по обыкновенію поцѣловалъ ее, она пожурила меня за то, что отъ меня пахнетъ абсентомъ, спросила о здоровьѣ матери. Тогда я попросилъ ее дать мнѣ обѣщанные за недѣлю 100 франк., а она отвѣчала, что не дастъ, потому что я дурно себя веду, что отъ меня разить абсентомъ. Я опять попросилъ ее, она опять отказала. Я ей сказалъ: «Если вы мнѣ откажете, мнѣ остается одно — сегодня же вечеромъ я съ собою покончу», а у самого въ карманѣ этотъ несчастный ножъ, даже рукоятка виднѣлась. Она мнѣ отвѣтила: «ты черезъ чуръ подль и лѣнивъ.» Тутъ ужъ я и не знаю, что со мною сдѣлалось — я нанесъ ей ударъ... (*Подсудимый останавливается*).—*През.* Этого недостаточно, продолжайте.—*Под.* Мнѣ сначала пришла мысль тутъ же покончить и съ собою, чтобы не обезславить моихъ родныхъ (*ропотъ въ собраніи*), мнѣ захотѣлось отстранить отъ себя подозрѣніе и такъ какъ все семейство мое чрезвычайно честное, и я самъ никогда не кралъ, то я и придумалъ сдѣлать кражу, чтобы ввести въ заблужденіе правосудіе. Тутъ я и разломалъ конторку.—*През.* Погодите-ка. Вовсе не было надобности показывать Селинѣ ножъ. Или вы хотѣли предупредить ее, что собираетесь ее убить?—*Под.* Я не показывалъ, а такъ случилось, что ручка ножа торчала изъ кармана.—*През.* Въ самомъ дѣлѣ?—*Под.* Увѣряю васъ, что я пришелъ туда съ самыми миролюбивыми намѣреніями.—*През.* Однако вы не присѣли? Это довольно странно, если вы просто пришли сдѣлать визитъ.—*Под.* Да, такъ какъ ужъ разговоръ сей-часъ своротилъ на упреки, потому я и не сяду.—*През.* Когда вы нанесли ей ударъ, гдѣ она была?—*Под.* Подлѣ меня.—*През.* Первая рана, нанесенная ей вами, явно доказываетъ намѣреніе ваше убить ее. Рана эта прошла сквозь легкое; легочная артерія пересѣчена, вы ее убили на поваль. Ножъ вонзился всѣмъ клинкомъ. Этого мало, вы нанесли ей нѣсколько другихъ ударовъ.—*Под.* Я этого не помню.—*През.* Вы нанесли ей еще два удара въ животъ; всего на ней оказалось че-

тыре раны, изъ которыхъ одна, вѣроятно направленная противъ груди, мимоходомъ задѣла сочлененія кисти руки. Проговорила-ли несчастная хоть слово? — *Под.* Нѣтъ. — *През.* Упала она? — *Под.* Нѣтъ. Я ее поддержаль, потомъ потихоньку спустиль на полъ. — *През.* А потомъ, когда она уже лежала на полу? — *Под.* Потомъ я наклонился къ ней, но было уже поздно. — *През.* У васъ была кровь на рукахъ? — *Под.* Нѣтъ не было. — *През.* А на ножѣ была кровь? — *Под.* Была. — *През.* Вы смыли ее? — *Под.* Да, смыль въ щелочной водѣ, которая у нея согрѣвалась — она собиралась рамы мить. — *През.* Вы бросили кресло на ея тѣло и положили ей книгу на лицо? — *Под.* Нѣтъ, кресло можетъ быть упало и я его подняль; книги я не клаль. — *През.* Потомъ вы вошли въ комнату г. Тиссана и обокрали его? — *Под.* Да. *През.* Со взломомъ? — *Под.* Да. — *През.* Чѣмъ? — *Под.* Каминными щипцами. Они сломались, тогда я взяль изъ кухни ножъ. — *През.* Что вы украли у г. Тиссана? — *Под.* 2,500 слишкомъ франковъ. — *През.* Въ которомъ часу вы вышли изъ дому, совершивъ преступленіе? — *Под.* — Было 4 часа. Газъ еще не былъ зажженъ, когда я пришелъ къ Батиньольскому театру. — *През.* Стало быть, вамъ потребовалось весьма мало времени на совершеніе вашего преступленія? — *Под.* Да, немного. Никакъ не болѣе получаса. — *През.* Чтожь вы сдѣлали, когда вы пришли къ виноторговцу Дюпюи? — *Под.* Я далъ ему 50-франковый билетъ за долгъ. — *През.* Это ясно доказываетъ съ какою цѣлью вы отправились на улицу Монтабаръ. И чтожь, прійдя къ Дюпюи, вы были также спокойны, какъ утромъ, уходя отъ него? — *Под.* Да, но не внутренно, а лицо вѣдь ничего не значить. — *През.* Оттуда вы отправились къ г-жѣ Руссо, вашей любовницѣ? — *Под.* Да. — *През.* Вы взяли карету? — *Под.* Да. — *През.* Гдѣ? — *Под.* На площади Мадленъ. — *През.* Вы ловко приняли всѣ предосторожности. Вѣдь вы еще купили шкатулку послѣ убійства? — *Под.* Да. — *През.* Зачѣмъ? — *Под.* Чтобы спрятать въ нее краденныя вещи. — *През.* Куда вы хотѣли ее дѣвать? — *Под.* Я хотѣль дать ее на сбереженіе товарищу. — *През.* Однако, вы еще оставили сколько нибудь денегъ и при себѣ? — *Под.* Да, 260 франк. съ чѣмъ-то. — *През.* Изъ Батиньоля вы поѣхали въ Нельи, все еще въ каретѣ? — *Под.* Да, я поѣхаль покупать шляпку матери. — *През.* Вы сказали въ Нельи довольно странную вещь? — *Под.* Не помню. — *През.* Вы сказали, что вечеромъ собираетесь въ театръ, смотрѣть драму *La Closerie*

des genêts? — *Под.* Да, говорилъ. — *През.* Потомъ весь вечеръ проиграли въ карты въ Батиньольской кофейной? — *Под.* Дѣйствительно. — *През.* И счастливо играли? — *Под.* Невѣроятно счастливо (*Волненіе въ публикѣ*). — *През.* А играли на деньги, добытыя кровью! Наконецъ, вы возвратились къ г-жѣ Руссо и легли спать и проспали спокойно до 10 час. утра. Вставая утромъ, вы по лицу г-жи Руссо увидѣли, что она чѣмъ-то недовольна. Что вы ей сказали? — *Под.* Я сказалъ ей: «Бьюсь объ закладъ, что ты нашла у меня въ карманѣ ножи; это ничего, — я ихъ отнесу къ матери». — *През.* Вы позавтракали и за завтракомъ пили шампанское? — *Под.* Да. — *През.* Сколько бутылокъ? — *Под.* Я заплатилъ за двѣ, да другой господинъ за двѣ. — *През.* И васъ арестовали въ тотъ же вечеръ, въ которомъ часу? — *Под.* Въ четыре. Я не зналъ, за что меня арестуютъ; я узналъ только на другой день. — *През.* И вы не догадались, что васъ арестуютъ за убійство, совершенное вами? — *Под.* Я сомнѣвался (*Ропотъ*). — *През.* Г. судебный слѣдователь поставилъ васъ на очную ставку съ тѣломъ Селины и вы обнаружили удивительную невозмутимость? — *Под.* Да, снаружи. — *През.* Вы отвѣтили слѣдователямъ, которые показали вамъ на тѣло: «чтоже мнѣ вамъ сказать, я ее узнаю»? — *Под.* Можетъ быть. — *През.* Въ ту минуту вы отпирались и говорили, что совсѣмъ не ходили на улицу Монтабаръ? — *Под.* Да, дѣйствительно. — *През.* А потомъ сознались въ убійствѣ и вражѣ? — *Под.* Сознался вполне, потому что нечего было дѣлать.

Допросъ Резе.

През. Вы заявили, что вамъ 40 лѣтъ? — *Под.* Точно такъ. — *През.* Вы женаты? — *Под.* Женатъ. — *През.* Хотите судебнымъ порядкомъ разойтись съ женою? — *Под.* Да. — *През.* Вы человѣкъ прескверной нравственности. Вы принимаете у себя публичныхъ женщинъ — двухъ сестеръ, съ которыми живете. 11-го января Фиронъ явился къ вамъ. Не такъ-ли? — *Под.* Такъ. — *През.* Онъ сначала отдалъ вамъ 100 франковъ? — *Под.* Да. Онъ изъ этихъ 100 франковъ хотѣлъ заплатить мнѣ за пару ботинокъ, которые тутъ же заказалъ мнѣ. Я пошелъ мѣнять билетъ къ виноторговцу, взялъ то, что мнѣ приходилось за ботинки и сказалъ ему: «не знаю

зачѣмъ ты мѣняешь билетъ.» А онъ мнѣ отвѣчалъ: «пусть лучше у меня будетъ золото». — *През.* Затѣмъ онъ вамъ далъ на сохраненіе шкатулочку? — *Под.* Точно такъ. — *През.* Сказаль-ли онъ вамъ, что въ ней заключается? — *Под.* Онъ мнѣ сказалъ: «тутъ письма и разныя вещицы, не хочу, чтобы все это попало въ лапы моей любовницы». *През.* Вы продержали у себя этотъ ящикъ, до 17-го числа, а тутъ захотѣли узнать, что въ немъ такое? — *Под.* Да. — *През.* Отчего? *Под.* Оттого, что я въ газетахъ прочелъ, что Фиронъ заарестованъ. — *През.* Вы отдали шкатулку слесарю и велѣли разломать замокъ. Что же оказалось въ ней? — *Под.* Банковые билеты, табакерка, облигаціи конторы Боннара. — *През.* Куда же вы это все дѣвали? — *Под.* Положилъ въ карманъ съ намѣреніемъ бросить въ водосточную трубу или раздать по улицѣ. — *През.* Да вы кажется и въ самомъ дѣлѣ раздали вещи! — *Под.* Роздалъ. — *През.* Вы дали 500 франк. вашей женѣ? — *Под.* Да. *През.* Одному дали табакерку, другимъ роздали облигаціи, однимъ словомъ раздали 1200—1300 франк. Но въ шкатулкѣ было 2,300 франковъ. Куда вы дѣвали остальные? — *Под.* Себѣ ничего не оставилъ. — *През.* Вы обвиняетесь въ томъ, что взяли эти деньги, зная, что онѣ добыты кражею, сопровождаемою убійствомъ? — *Под.* Нѣтъ, не зналъ. — *През.* Нѣтъ знали, такъ какъ вы сами сказали, что вскрыли шкатулку только 17-го числа, узнавъ про убійство и арестованіе Фирона. Возвратимся къ одному пункту: вечеромъ 11-го числа, когда у васъ былъ Фиронъ, не пили ли вы вмѣстѣ съ нимъ? — *Под.* Да, Фиронъ сказалъ: «я охотно заплачу за бутылку бордосскаго вина» — и заплатилъ. — *През.* Что онъ въ это время былъ спокоенъ? — *Под.* Такъ спокоенъ, какъ будто собирался на свадьбу. — *През.* Не сказалъ-ли онъ, говоря объ одной изъ дѣвушекъ, сидѣвшихъ тутъ съ вами: «какой ты счастливецъ! я бы охотно провелъ ночь съ нею»? — *Под.* Нѣтъ, онъ только поцѣловалъ руку у одной изъ нихъ. — *През.* Что вы говорили людямъ, которымъ раздавали деньги? — *Под.* Я имъ говорилъ, что выигралъ 15,000 франковъ въ лотерею. — *През.* Стало быть, вы говорили имъ, что эти деньги и вещи принадлежали вамъ? — *Под.* Я хотѣлъ сбыть ихъ — надобно же было чтонибудь сказать.

Допросъ свидѣтелей.

Луи Тиссанъ, 64-хъ лѣтъ, бывшій инженеръ-гидрографъ, членъ института, имѣющій жительство на улицѣ Монтабаръ, въ домѣ № 34, показываетъ: Въ день, въ который было совершено преступленіе, я вышелъ изъ дому въ 1½ ч. и воротился не ранѣе 6½ час. Огонь нахожу потухшимъ; свѣту нѣтъ во всей квартирѣ. Я зажегъ свѣчу, увидѣлъ, что все въ беспорядкѣ, что меня обокрали. Я сошелъ внизъ въ комнату моей служанки и тамъ увидѣлъ большой беспорядокъ и кресло, опрокинутое, но ее я не видалъ. Я сошелъ внизъ къ привратницамъ и спросилъ у нихъ: «гдѣ моя служанка?» Они мнѣ отвѣчали, что не видали ее. Возвращаясь на верхъ, я на лѣстницѣ встрѣтилъ домовладѣльца. Мы вмѣстѣ возвратились въ комнату Селины и тутъ уже нашли тѣло несчастной въ лужѣ крови, подъ кресломъ. — *През.* Селина часто говорила вамъ о семействѣ Фиронъ? — *Тиссанъ.* Часто. — *През.* Вы убѣдились, что у васъ взято 2,300 франк., табакерка, двое часовъ и каталонскій ножъ? — *Тис.* Да. — *През.* Когда вы убѣдились, что Селина убита, васъ спросили, на кого падетъ ваше подозрѣніе? — *Тис.* Да. — *През.* На кого вы указали? — *Тис.* На подсудимаго. — *През.* Почему? — *Тис.* Потому что Селина на единѣ въ своей комнатѣ никого не принимала, кромѣ членовъ семейства Фиронъ. — *През.* (подсудимому) По собственному вашему признанію, вы знали, что въ этотъ день, т. е. 11-го числа, г. Тиссана не будетъ дома? — *Под.* Зналъ. — *През.* (свидѣтелю) Какъ вы думаете, могла ли бы Селина скрыть отъ васъ, если Фиронъ былъ у нее? — *Тис.* Напротивъ, она бы мнѣ сказала, потому что этотъ визитъ былъ бы событіемъ для нее. — *През.* (подсудимому). Въ какое время помнится вамъ вы были у нее до 4-го января? — *Под.* Шестъ недѣль не былъ. — *Тис.* Неправда. Цѣлыхъ 4 или 5 мѣсяцевъ не былъ.

Докторъ Гардіе, профессоръ медицинскаго факультета: Дѣвица Нажи, которую мнѣ поручено было освидѣтельствовать, была вся въ крови. На ней было четыре раны: одна въ лобковой кости, другая съ лѣвой стороны пупка — рана очень опасная; третья, еще болѣе опасная, оказалась по выше лѣвой груди; эта рана была неминуемо смертельна, потому что прошла въ легкое. Мнѣ показали вотъ этотъ самый

ножь и этот ножъ, клинокъ котораго имѣеть 7 сантиметровъ ширины у рукоятки, почти весь ушелъ въ тѣло, т. е. на 15 сантиметровъ глубины.—*Прокуроръ*. Сильный должно быть былъ ударъ?—*Докторъ*. Страшно сильный. Всѣ три удара нанесены прямо.—*През.* Какъ наносятся удары шпагою.—*Докт.* Именно; подсудимый всей рукою держалъ рукоятку, клинокъ вонзился совершенно прямо, раны оказались горизонтальныя.

Г-жа Пенъ 29 лѣтъ, привратница: Я видѣла какъ г. Фиронъ вошелъ въ домъ между 3 и 4 ч. Онъ старался не проходить мимо моего окна. Къ четыремъ часамъ пріѣхали какія-то дамы посмотреть квартиру, я пошла съ ними на верхъ и показала имъ. Въ эту минуту я видѣла, какъ какой-то человѣкъ выходилъ изъ дому твердымъ шагомъ, но держалъ руки въ карманахъ. — *Фир.* Никакихъ загибовъ я не дѣлалъ входя, а шелъ совершенно прямо. Уходя же, я шелъ самымъ обыкновеннымъ шагомъ, чтобы не броситься въ глаза. — *През.* Это доказываетъ, что вы все обдумали.

Дьвица Гуло, 25 лѣтъ, привратница: 11-го января я видѣла, какъ подсудимый поднялся по лѣстницѣ во второй этажъ; былъ четвертый часъ; онъ шелъ съ наклоненною напередъ головою.

Беитель, 48 лѣтъ, привратникъ и управляющій дома № 44, въ Батиньоль, на rue des Dames: Г. Фиронъ долженъ былъ по лучить деньги 11-го числа и расплатиться со мною; собственно долженъ онъ былъ ихъ получить еще 3-го числа; 11-го числа вечеромъ онъ пришелъ ко мнѣ и заплатилъ сколько съ него слѣдовало, а около полуночи опять пришелъ и просилъ чегонибудь поѣсть. Я сказалъ ему, что въ настоящую минуту ѣсть у меня нечего. Жена моя еще сказала ему: «завтра лучше позавтракаете». На слѣдующее утро мы завтракали вмѣстѣ: онъ заказывалъ блюда, еще отъ себя прибавилъ устрицъ. Во время завтрака одна маленькая дѣвочка прочитала наизусть басню и это ему такъ понравилось, что онъ объявилъ: «угощаю шампанскимъ!» Пришелъ еще кто-то, которому предложили бокаль шампанскаго. Этотъ господинъ, въ свою очередь заплатилъ за бутылку, а Фиронъ спросилъ еще третью. Г-жа Руссо уходила въ свою комнату, онъ пошелъ за нею; въ это-то время пришелъ полицейскій агентъ и спросилъ меня, не живеть-ли у меня въ домѣ человѣкъ по имени Фиронъ. Я сказалъ, что живеть; тогда пошли на верхъ и арестовали его.—

През. Какого характера подсудимый? — *Бештель.* Я съ своей стороны могу только похвалить его, со мною онъ всегда велъ себя какъ благовоспитанный человекъ. — *През.* Не дѣлалъ-ли онъ часто сценъ г-жѣ Руссо? — *Бештель.* Я былъ свидѣтелемъ только одной сцены и то на слѣдующій день онъ ходилъ весь сконфуженный.

Г-жа Бештель, 37 лѣтъ, привратница, подтверждаетъ показанія предыдущаго свидѣтеля, и присовокупляетъ, что подсудимый уходилъ изъ дому каждый день, но она не знаетъ зачѣмъ.

Марія-Луиза Руссо, актриса, имѣющая жительство въ Батиньоль, rue des Dames, домъ № 44. Она въ траурѣ. Поднявъ вуаль, она заявляетъ: Я жила два года съ подсудимымъ... 11-го января... (*свидѣтельница крайнѣ взволнована и съ трудомъ произноситъ*). Спрашивайте меня пожалуйста, и не въ силахъ сама говорить. — *През.* Не видали-ли вы часто у него ножа? — *Руссо.* Разъ видѣла, три—четыре мѣсяца до января. — *През.* Не замахнулся-ли онъ этимъ ножомъ на васъ? — *Руссо.* Никогда. — *През.* Кажется вы когда-то хотѣли разорвать сношенія съ нимъ? — *Руссо.* Да. — *През.* И онъ въ вашемъ присутствіи нанесъ себѣ два удара ножомъ? — *Руссо.* Да. — *През.* Въ январѣ были у васъ деньги? — *Руссо.* Немного. — *През.* Не говорилъ онъ вамъ, что долженъ получить деньги 11-го января. За что? — *Руссо.* Не говорилъ. — *През.* Въ которомъ чаеу вы разстались 11-го числа? — *Руссо.* Въ 2½ час. мы разстались у театра. Онъ мнѣ сказалъ, что идетъ получать деньги. Вечеромъ около 5 час. онъ пришелъ домой, заплатилъ за квартиру, далъ дѣвочкѣ мѣшокъ съ конфетами и сказалъ, что поѣдетъ въ Нельи покупать шляпку своей матери. — *През.* Когда вы послѣ того видѣлись съ нимъ? — *Руссо.* Вечеромъ въ 11-ть час. въ кофейной, что при театрѣ. — *През.* Вы нашли у него въ карманахъ ножъ и кинжалъ? — *Руссо.* Да. — *През.* Не тотъ-ли это былъ кинжалъ, которымъ замахивался на васъ? — *Руссо.* Да онъ на меня не замахивался. — *През.* Однако вы на слѣдствіи показывали, что замахивался? — *Руссо.* Развѣ въ шутку когда-нибудь. — *През.* Однако вы все-таки пугались. Много онъ пилъ? — *Руссо.* Пилъ таки абсентъ. — *През.* А въ тотъ день, который вы провели съ нимъ, т. е. 12 числа, каковъ онъ былъ? — *Руссо.* Такой-же, какъ всегда. — *Г. Ламо.* Изъ слѣдствія его оказывается то, что когда онъ былъ не выпивши онъ былъ очень добрый. — *Руссо.* Это правда. Онъ былъ очень

добрый.—През. Къ кому?—Руссо. Къ своей матери и къ своимъ друзьямъ.

Дльвица Биго, 48 лѣтъ, содержательница меблированныхъ комнатъ: Я знала семейство Фиронъ 25 лѣтъ.—През. Было-ли его семейство довольно имъ?—*Дльв. Биго*. Да, было.—През. Работалъ ли онъ?—*Дльв. Биго*. Я думаю, что работалъ.—През. Имѣлъ ли онъ любовницъ?—*Дльв. Биго*. Я этимъ не занималась.—През. Когда онъ вечеромъ ушелъ отъ васъ, не говорилъ онъ, куда онъ собирается?—*Дльв. Биго*. Нѣтъ, не говорилъ.—През. (Фирону). Что, вы въ пьяномъ видѣ были у дѣвицы Биго?—*Фир*. Въ пьяномъ, но безъ умыслу.—През. Вы успѣли выпить у Дюни и у Резе?—*Фир*. Да.—През. Но вы не были совсѣмъ пьяны, потому что совершенно правильно разсуждали. Вы взяли карету и поѣхали въ Нельи, чтобы обезпечить себѣ *alibi*, какъ вы сказали на слѣдствіи.—*Прокуроръ* (свидѣтельницѣ). Былъ онъ вамъ долженъ скольконибудь?—*Свид*. Да, былъ.—*Прок*. Въ какой срокъ онъ обѣщалъ вамъ заплатить?—*Свид*. Въ три или четыре дня.—*Прок*. Нѣтъ, нѣтъ, онъ обѣщался вамъ придти въ воскресенье 10-го числа, но вы ему замѣтили: «въ воскресенье денегъ не получаютъ», тогда онъ сказалъ 11-го.

Дльвица Лаво, 48-ми лѣтъ, счетчица: Я была знакома съ Селиной. Она часто говаривала мнѣ о семействѣ Фиронъ; говорила она мнѣ часто объ Эдмондѣ Фиронѣ, что онъ не работаетъ и безпрестанно занимаетъ у нея по мелочамъ — по 2 и 4 франка. Послѣдній разъ она говорила мнѣ о Фиронѣ въ прошедшемъ сентябрѣ. Мы вмѣстѣ ѣздили въ Шербуръ, и она вполне убѣжденнымъ тономъ сказала: «Эдмондъ Фиронъ давно уже не работаетъ. Когда умретъ его мать, онъ сдѣлается вормъ».

Лефортъ, 47 лѣтъ, служащій при Западной желѣзной дорогѣ: Фиронъ пришелъ въ контору въ 2 ч. пополудни 11-го января и пробылъ минутъ 30 или 35; мы поболтали, потомъ я ушелъ. Я даже сказалъ ему: «я бы съ удовольствіемъ угостилъ тебя чѣмънибудь, но у меня нѣтъ мелочи». На это Фиронъ мнѣ отвѣтилъ: «я иду за деньгами къ одному виноторговцу, который мнѣ долженъ, и если я ворочусь и тебя еще застану, тогда я тебя угощу». Онъ мнѣ говорилъ, что этотъ виноторговецъ долженъ ему 600 франковъ и что онъ въ пятый или шестой разъ долженъ получить отъ него 100 франковый билетъ.—През. Стало

быть за полчаса передъ тѣмъ какъ отправиться на улицу Монтабаръ, подсудимый не былъ пьянъ? — *Лефорть*. Онъ былъ такой, какъ всегда, такимъ, какимъ я его зналъ во всѣ три года, которые я прослужилъ съ нимъ въ одной конторѣ.

Докторъ Руссенъ — профессоръ — заявляетъ, что осматривалъ платье убитой и подсудимаго, а равно и нѣсколько ножей; что на нѣкоторыхъ изъ этихъ ножей крови не оказалось, но что на одномъ большемъ ножѣ, кухонномъ, онъ нашелъ нѣсколько свѣжихъ кровавыхъ пятенъ, въ особенности на рукояткѣ. На платьѣ подсудимаго экспертъ не нашелъ кровавыхъ пятенъ, но ему показалось, что рубашка вымочена въ водѣ, а на рукавахъ шерстяной вязаной фуфайки оказались явные слѣды крови съ изнанки. На остальномъ платьѣ подсудимаго слѣдовъ не было. Только у одной изъ рубашекъ, найденныхъ у него, рукава оказались отрѣзанными.

Докторъ Лоссеиъ, профессоръ медицинскаго факультета: Я былъ назначенъ для освидѣтельствованія умственнаго состоянія подсудимаго Резе. Онъ былъ посаженъ въ полицію, въ общую залу. Однажды онъ пожаловался, что одинъ изъ арестантовъ обокралъ его. Его посадили въ отдѣльную камеру, но тамъ онъ пришелъ въ такое возбужденное состояніе, что принуждены были надѣть на него умирительную рубашку. Съ нимъ дѣлались припадки бѣлой горячки, но такъ какъ лихорадка была не сильная, то онъ въ недѣлю выздоровѣлъ. Не было ничего, чтобы заставило предполагать, что этотъ припадокъ притворный. Мнѣ невозможно опредѣлить въ какой степени Резе употреблялъ спиртные напитки. — *През.* Бывали ли признаки, предвѣщающіе подобный бредъ? — *Докт. Лоссеиъ*. Бывали, но бредообразные же. Въ началѣ умственныя способности разстраиваются только ночью, а днемъ не разстраиваются. По прошествіи припадка больной снова вступаетъ въ полное обладаніе своими умственными способностями, когда припадокъ бываетъ такой какъ у Резе. — *През.* Если въ Резе не замѣтно сегодня припадковъ бреда, значитъ припадокъ у него былъ скоропроходящій? — *Докт. Лоссеиъ*. Именно. — *През.* Резе! Вы сознаете въ какомъ состояніи были въ тюрьмѣ? Знаете, что нѣсколько дней были не въ своемъ умѣ? — *Резе*. Да, мнѣ говорили. — *През.* А теперь вы вполнѣ сознаете то, что вы дѣлаете? — *Резе*. Да.

Куильяръ, 31-го года, начальникъ станціи въ Батиньоль:

19-го января, около 8-ми часов вечера, я встрѣтилъ г. Резе съ билетомъ 1-го класса въ Курсель. Я спросилъ его: «Куда вы дѣвали вашего пріятеля Фирона? Правда-ли, что онъ убилъ даму?» Онъ отвѣчалъ мнѣ: «Еще бы не правда!» Затѣмъ разсказалъ мнѣ, что Фиронъ приходилъ къ нему и присовокушилъ: «онъ мнѣ далъ денегъ». Въ эту минуту растворились двери воксала и Резе, выходя, сказалъ еще мнѣ: «Фиронъ далъ мнѣ на сбереженіе какую-то маленькую шкатулочку съ какой-то дрянью, не стоящею и 5 су». Затѣмъ мы разстались. Резе еще говорилъ мнѣ: «онъ это сдѣлалъ, чтобы обокрасть квартиру». — *През.* (подсудимому Резе). Когда у васъ былъ этотъ разговоръ, вы знали, что убійство совершилъ Фиронъ, вы скрыли шкатулку и тщательно скрывали отъ свидѣтеля въ чемъ заключалось содержаніе этой шкатулки.

Кальмо, 50 лѣтъ, ремесла не имѣеть: Г. Резе показывалъ мнѣ шкатулку и говорилъ мнѣ, что онъ подаритъ ее своей кузинѣ; онъ еще говорилъ, что выигралъ 15,000 франковъ въ тулузскую лотерею, и, что у него еще осталось 12,000, да показалъ мнѣ горсть золота.

Г. Кресте, 45 лѣтъ, виноторговецъ Резе приходилъ ко мнѣ размѣнять 100 франковый билетъ. Нѣсколько времени спустя, въ воскресенье, онъ опять пришелъ и показалъ мнѣ нѣсколько акцій компаніи Бонаръ и нѣсколько билетовъ. Я спросилъ, откуда это у него? Онъ отвѣчалъ: «Банкъ мнѣ прислалъ, увѣряя, что выигралъ 12,000 франковъ въ тулузскую лотерею». У него былъ пистолеть, но я у него отнялъ его, потому что онъ былъ не въ своемъ видѣ. — *През.* Пьянымъ былъ, что-ли? — *Кресте.* Да. — *През.* Часто это бывало съ нимъ? — *Кресте.* Это былъ единственный разъ, когда я его видѣлъ въ такомъ состояніи..

Шартъе, банмачникъ, имѣющій жителство на rue de Rome: Вечеромъ, въ воскресенье 17-го числа, г. Резе пришелъ въ намъ и принесъ мнѣ акціи, объявивъ мнѣ, что выигралъ ихъ въ лотерею. Я сказалъ ему; «ну счастливъ же ты!» и посовѣтывалъ ему отдать ихъ женѣ. Онъ сказалъ моей дочкѣ: «на сосчитай». Дѣвочка стала считать и отдала: «жалъ, что это не мнѣ!» А онъ отвѣтилъ: «Ну вотъ тебѣ 100 франковъ». Она подумала, что онъ шутитъ, но онъ сказалъ: «Въ самомъ дѣлѣ тебѣ». Когда я узналъ, откуда эти деньги, я представилъ билетъ въ полицію. У Резе было 2,150 франковъ золотомъ и билетами.

Вдова Руссо, 36 лѣтъ, мастерица: Я видѣла Резе выпивши. Я ему сказала: «лучше бы вы оставляли деньги дома — вы ихъ растеряете». Онъ мнѣ оставилъ 200 франковъ и еще подарилъ моему сыну 20 фрайковъ на праздники.—*През.* (подсудимому Резе). 18 числа вы тоже заплатили 112 франковъ за квартиру?—*Подс.* Да, но эти деньги я заплатилъ изъ акцій, которыя размѣнялъ прежде чѣмъ скрылъ шкатулку.

По выслушаніи всѣхъ свидѣтелей, прокуроръ *Бергонье* начинаетъ свою рѣчь и требуетъ отъ присяжныхъ строгаго приговора противъ Фирона, доказывая, что такъ какъ онъ поступилъ безжалостно со своей жертвой, убивая женщину, бывшую ему почти матерью, то и присяжные должны поступить безжалостно съ нимъ. Преступленіе его ужасно; оно было подготовлено и исполнено съ адскою ловкостью; Фиронъ ни на минуту не терялъ хладнокровія; но тяжкія преступленія требуютъ и тяжкихъ наказаній.

Г. Лашо произноситъ защитительную рѣчь въ пользу Фирона и сильно напираетъ на отличный его формулярный списокъ. Первое преступленіе, говоритъ онъ, какъ бы ни было оно велико, всегда заслуживаетъ нѣкотораго снисхожденія: Фирона не слѣдуетъ посылать на эшафотъ.

Г. Нисе затѣмъ защищаетъ Резе, который былъ отличнымъ солдатомъ, и доказываетъ, что его не должно наказывать какъ укрывателя проданныхъ вещей, потому что онъ не зналъ откуда эти вещи въ ту минуту.

Затѣмъ президентъ излагаетъ пренія въ сокращенномъ видѣ. Бьетъ 5¹/₄.

Совѣщаніе продолжается часъ, по истеченіи котораго раздается звонокъ присяжныхъ. Президентъ проситъ старшину присяжныхъ сообщить результатъ совѣщаній. Старшина присяжныхъ читаетъ приговоръ, которымъ Фиронъ по всѣмъ вопросамъ признается виновнымъ; Резе по всѣмъ вопросамъ—невиновнымъ. О смягчающихъ обстоятельствахъ въ приговорѣ не упоминается.

Во всей залѣ обнаруживается сильное волненіе.

Вводятъ подсудимаго Резе. Секретарь суда читаетъ ему приговоръ присяжныхъ, касающійся его. Президентъ объявляетъ его оправданнымъ и приказываетъ тотчасъ же освободить.

Затѣмъ вводятъ Фирона. Всѣ взоры обращаются къ нему. Ему

прочитывается приговоръ присяжныхъ. Онъ объявляетъ, что не имѣетъ ничего сказать противъ примѣненія къ нему установленнаго закономъ наказанія. Президентъ, послѣ краткаго совѣщанія суда, продолжавшагося всего нѣсколько минутъ, произноситъ приговоръ, по которому, въ виду приговора присяжныхъ, признающаго Фирона виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ, а вслѣдъ затѣмъ въ кражѣ со взломомъ, присуждаетъ Фирона къ смертной казни.

Раздается раздирающій душу вопль и г-жа Руссо безъ чувствъ падаетъ на скамейку. Фиронъ уходитъ твердымъ шагомъ, онъ только нѣсколько блѣденъ. Уходя, онъ обращается съ прощальнымъ жестомъ къ тому мѣсту, гдѣ сидѣла г-жа Руссо.

СПбГУ

00003227

ЮФ СПбГУ

✓